

УДК / UDC 272 (470) : 004.4'414

DOI 10.35231/18186653_2022_1_172

Католическая религиозность в современном российском городе: опыт семантического анализа текстовых данных

В. А. Сливкина

*Папский Университет св. Фомы Аквинского,
Рим, Италия*

Введение. Статья посвящена изучению католической религиозности в условиях современного российского города. Актуальность представленной темы определяется необходимостью понимания повседневного опыта религиозных меньшинств в процессе социальной трансформации городской жизни современной России.

Содержание. Предпринята попытка определить специфику католической религиозности с помощью семантической процедуры количественной формализации качественных данных, раскрывающей религиозный и культурный опыт респондентов-католиков в постсоветском контексте. Методологически статья опирается на позицию итальянской социологической школы исследования религиозности, в частности на работы Роберто Чиприани, одного из ведущих экспертов в данной области. Эмпирической основой статьи стали полевые материалы, собранные автором в период с декабря 2017 по октябрь 2018. Семантический анализ текстовых данных, полученных в ходе проводимого опроса, продемонстрирован на примере Санкт-Петербурга.

Выводы. Семантическое распределение эмпирических данных полевого исследования группируются вокруг двух центральных метакатегорий: религии и религиозности. При этом сильная институционально ориентированная форма дискурса о религии противопоставлена слабым связям между людьми – низкой вовлеченности индивида в повседневную жизнь городских католических общин и слабовыраженной религиозности. Эмпирические материалы католических сообществ в России позволяют обнаружить сосуществование (в терминах Р. Чиприани) церковно-ориентированной, церковно-рефлексивной и диффузной моделей религиозности. На основе проанализированного материала, автор делает вывод, что слабовыраженная религиозность в ее отношении к институциональной форме религии в расширенной перспективе может являться одним из источников диффузной религии современного российского общества.

Ключевые слова: религиозность, католическая религиозность, качественный метод, количественный метод, анализ данных, социология религии, Р. Чиприани, диффузная религия.

Для цитирования: Сливкина В. А. Католическая религиозность в современном российском городе: опыт семантического анализа текстовых данных / В. А. Сливкина // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2022. – № 1. – С. 172–183. DOI 10.35231/18186653_2022_1_172

Catholic religiosity in a modern Russian city: an attempt of the text data semantic analysis

Varvara A. Slivkina

*Pontifical University of st. Thomas Aquinas,
Rome, Italy*

Introduction. This article considers a study of Catholic religiosity in a modern Russian city. The relevance of such a study is determined by the need of understanding of the religious minorities daily life in the process of urban life social transformation in modern Russia.

Content. This article attempts to determine the specificity of Catholic religiosity using a semantic procedure for the quantitative formalization of qualitative data, revealing the religious and cultural experience of Catholic respondents in the post-soviet context. Methodologically, the article based on the experience of the Italian sociological tradition for the study of religion, in particular, on the works of leading researcher of the current study field Roberto Cipriani. The empirical basis of the article is presented by the field materials collected in the period between December 2017 and October 2018. Semantic analysis of text data obtained in the course of the field work is demonstrated using the example of St. Petersburg.

Conclusion. The distribution of empirical data is grouped around two central metacategories: religion and religiosity. At the same time, a strong institution-oriented form of discourse is opposed to weak ties between people – low involvement of the individual in the daily community's life and a weakly expressed religiosity. Empirical materials of Catholic communities in Russia allow us to detect the coexistence (in the terms of R. Cipriani) of church-oriented, church-reflective and diffuse models of religiosity. Based on the analyzed material, the author concludes that a weakly expressed religiosity in its relation to the institutional form of religion may be one of the sources of the diffused religion of modern Russian society in its extended perspective.

Key words: religiosity, catholic religiosity, qualitative method, quantitative method, data analysis, sociology of religion, R. Cipriani, diffused religion.

Для цитирования: Slivkina, V. A. (2022). Katolicheskaya religioznost' v sovremennom rossijskom gorode: opyt semanticheskogo analiza tekstovykh dannykh. [Catholic religiosity in a modern Russian city: an attempt of the text data semantic analysis] *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 1. pp. 172–183. (In Russian). DOI 10.35231/18186653_2022_1_172

Введение

На современном этапе развития социологического знания, начавшемся после кризиса количественной методологии 1980-х гг., происходит становление новой модели качественных социологических исследований, связанной, в том

числе с появлением новых эмпирических проектов в области социологии религии [2]. Очевидное преимущество качественной методологии, в сравнении с количественным анализом, заключается в возможности получения знания о сферах социальной реальности, закрытых для количественных методов. Речь идет не только о новых социальных или культурных контекстах, недоступных количественному анализу, но и шире – об исследованиях в странах с низким уровнем базовой статистической информации в отношении изучаемых явлений. К таким странам, в частности, относятся государства, возникшие на постсоветском пространстве¹.

Данные, получаемые в ходе качественного анализа, не только помогают дать научное представление об исследуемых явлениях, но и позволяют сформировать инструменты количественного анализа, указав на «утраченные» фрагменты социальной реальности вслед за ее идеологической реконцептуализацией.

Методология социологического исследования современной религиозности имеет свою последовательность развития. Классическим социологическим исследованием религиозности в западной традиции считается разработанная Ч. Глоком и Р. Старком эмпирическая модель изучения религиозности, представленная в работе «Американское благочестие: природа религиозной приверженности» [22]. Она послужила основой для количественных исследований религиозности в разных странах [8; 19; 20]. Интерес также представляют труды итальянских исследователей религии, изучавших религиозность итальянцев качественными, количественными, качественно-количественными методами [5; 6; 7; 9; 11; 14; 17; 16; 18].

Начиная с 2000-х гг. ученые говорят о так называемом биографическом повороте в социальных науках². Западная традиция обращения к биографическому подходу актуализируется в контексте обоснованной теории (Grounded theory) – качественного метода сбора и анализа данных, разработанного в 1960-е годы американскими учеными А. Страуссом и Б. Глейзером [10]. Эта теория представляет собой системный анализ данных, с помощью которого становится возможным построение контекстуализированной теории изучаемого явления. Отметим, что

---

¹ Статистика советского времени была одним из инструментов социально-политического воздействия и контроля, использование её показателей требует их соотнесения с политико-идеологическими реалиями того времени [1].

² Островская Е. А. Религиозное еврейство: опыт биографического нарратива в закрытой религиозной группе. [Электронный ресурс]. URL: http://socis.isras.ru/index.php?page_id=453&id=6064&jid=&jj= (дата обращения: 07.12.2021).

сегодня развитие данной аналитической традиции происходит в рамках итальянской школы социологии религии, опыт которой представляется продуктивным и для российских исследований.

Проблема религиозности населения России является одним из предметов отечественного религиоведения и социологической науки. В социологических исследованиях, как правило, углубленная аналитика относится к православной конфессии, тогда как другие религиозные сообщества, за исключением ислама, представляют собой статистически менее значимую группу¹. Отсутствие социологической информации о повседневной жизни религиозных меньшинств становится своеобразным вызовом для научной мысли [21].

Содержание исследования

В основе эмпирического исследования католической религиозности лежит метод биографического полуструктурированного интервью, дополненный наблюдением. В ходе нашего исследования респондентам, принадлежащим к пяти социокультурным контекстам, предлагалось дать ответ на ряд открытых вопросов, касающихся истории их жизни и религиозной практики. Сама полевая работа длилась одиннадцать месяцев – с декабря 2017 по октябрь 2018 года. К анализу было отобрано 92 интервью. Всего было опрошено 48 женщин (52,2%) и 44 мужчин (47,8%). Санкт-Петербург представляли 26 респондентов.

Методологически исследование опиралось на разработки американских социологов А. Страусса и Дж. Корбин [4]. Первым этапом анализа, ведущим к количественной формализации качественных данных, стал семантический анализ текстов интервью путем подсчета частоты распределения повторяющихся слов. Такой анализ предшествовал процедуре кодирования и позволял получить обобщенную картину смыслового содержания текстов интервью. Кроме того, данный анализ позволил определить семантические ядра – смысловые единицы текста, с помощью которых образуются основные линии анализируемых описаний, и получить данные по типу «*in vivo*» [4, с. 58; 14, с. 122]. Понятия, которые входят в повествовательный нарратив интервью, определялись в два этапа: семантический анализ текста каждого интервью и анализ общего распределения наиболее употребляемых слов. Далее рассмотрим словарь ключевых понятий, выявленных с помощью семантического анализа, на примере Санкт-Петербурга.

---

¹ Синелина Ю. Религиозность в современной России 2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://strana-oz.ru/2013/1/religioznost-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 07.09.2021).

Семантический анализ текстовых данных по Санкт-Петербургу

Главной и наиболее распространенной тематической линией анализируемых интервью является тема религиозного поиска и последующего религиозного обращения. Из приведенной ниже таблицы видно, что семантическое ядро, формирующее биографический нарратив респондентов мужского пола города Санкт-Петербурга, образуют пять ключевых понятий: «церковь» (14,2%), «Бог» (11,6%), «католик/католицизм» (6,4%), «община» (6,4%), «священник» (6,4%).

Таблица

Результаты семантического анализа текстов интервью по Санкт-Петербургу

Пол	Ключевые понятия
Мужчины	Церковь – 11 (14,2%); Бог – 9 (11,6%); католик/католичество – 5 (6,4%); община – 5 (6,4%); священник – 5 (6,4%); культура – 4 (5,2%); православие – 4 (5,2%); служить – 4 (5,2%); вера – 3 (3,8%); власть – 3 (3,8%); возможность – 3 (3,8%); война – 3 (3,8%); молитва – 3 (3,8%); Пасха – 3 (3,8%); семья – 3 (3,8%); приход – 3 (3,8%); Христос – 3 (3,8%); Ад – 2 (2,6%); Библия – 2 (2,6%)
Женщины	Бог – 14 (15,2%); церковь – 12 (13,1%); семья – 10 (10,9%); война – 8 (8,7%), Польша – 8 (8,7%); ходить в церковь – 7 (7,6%); бабушка – 5 (5,4%); община – 5 (5,4%); православие – 5 (5,4%); язык – 5 (5,4%); культура – 4 (4,3%); встреча – 3 (3,3%); город – 3 (3,3%); молитва – 3 (3,3%).

Основное место в анализируемых интервью занимает линия института церкви – места возникновения и развития интересубъективных социальных отношений [16, с. 268]. Личная и церковная жизнь респондентов взаимодополняемы – церковь, согласно текстам интервью, это место крещения, молитвы, получения таинств Исповеди и Евхаристии, место, где человек «встречается с Богом» (023 SPb M 41 RLC). Это институт, который «продолжает жить в эпохе апостолов и Вселенских Соборов», жизнь и догматическое развитие которого происходит «в единстве с Римом» (018 SPb M 25 RLC). Признание авторитета церкви в вопросах веры в лице папства становится важным доказательством верности мировоззренческого выбора. Образ церкви для респондентов – это образ вселенской церкви:

«... я хотел бы видеть церковь католической, не национальной, не какой-то этнографической – католической, как она описывается в обязывающей литературе церковного учительства. Чтобы она была открытая, чтобы она была для всех, чтобы она была подлинно вселенская церковь» (026 SPb M 65 RCS).

Для большинства респондентов мужского пола из Санкт-Петербурга практическое знакомство с католичеством начинается со знакомства с храмом и литургией:

«мне больше всего понравился какой-то маленький сельский храм в Польше (...) не знаю почему, просто, вот что-то зацепило и все. И зацепило именно то, что вот я увидел, как туда люди входят и выходят, т. е. мне захотелось знать – что там происходит, как оно» (017 SPb M 23 RCL); «пение, священник, ладан – мне показалось все это (...) эстетично» (021 SPb M 33 EbRCL); «достаточно много лет спустя (...) когда гуляя по Невскому проспекту с женой зашли в этот храм, попали на Мессу. Проповедь (...) меня очень глубоко зацепила, поразила просто. Ну и я (...) стал приходить регулярно» (024 SPb M 55 BCL).

При этом, католическая церковь проявляется как институт, определяющий этико-духовные ориентиры респондентов: «то, что мне импонировало в католичестве – очень трезвый взгляд на человека, (...), потому что человек призван к Богу (...) и одновременно (...) человек – он грешник, он не всегда идеален, способен на какие-то падения, ошибки» (021 SPb M 33 EbRCL).

Отношения с Богом не являются ведущей темой анализируемых интервью, тем не менее, сам термин «Бог», согласно семантическому распределению, находится на втором месте по частоте употребления (11,6%) в различных смысловых контекстах. Так, например, в двух из восьми анализируемых интервью для мужчин из Санкт-Петербурга тема отношений с Богом соотносится с понятием «кризис», с утратой равновесия и последующей попыткой переосмысления полученного религиозного опыта. Отметим, что в женском биографическом нарративе, в отличие от мужского, эта тема более конкретизирована и имеет большую смысловую нагрузку.

Понятия «католик/католицизм», «община» и «священник» раскрывают процесс развития субъективного религиозного опыта респондентов мужского пола. Характерной особенностью самоидентификации является утверждение о том, что «католики тоже христиане» (017 SPb M 23 RCL), встречаемое и в других городах. К городским общинам, упоминаемым в текстах интервью, относятся: «доминиканская община мирян», «греко-католическая община», община мирян «Рыцарей св. Креста Господня», «община Нурсийского монастыря», «община хора храма Св. Екатерины Александрийской», «приходская община». Значимой фигурой процесса религиозной социализации становится приходский священник. В текстах интервью встречаются следующие семантические значения: «прийти к священнику», «поговорить со священником», «привести к священнику», «дружить со священником», «быть/стать священником», «принимать священство».

Для мужчин референтными выступают две группы понятий, часто конкретизирующие контекст и мотивы религиозного обращения: (1) «культура» (5,2%), иногда в более точном выражении – «европейская культура», и (2) «православие» (5,2%).

В центре исторической памяти респондентов находится образ войны (3,8%), который охватывает не только события Второй мировой войны, но и вооруженный конфликт в Чеченской Республике. Тема войны характерна и для женского биографического нарратива.

К религиозной практике также относятся такие понятия, как «служение» – 5,2% (в том числе «служить при алтаре», «служить мессу») и «молитва» – 3,8%. В интервью при описании молитвенных практик встречается нетипичное упоминание о практике Иисусовой молитвы и близкой к ней духовной практике картезианских монахов, а также бенедиктинской практике чтения литургии Часов и почитания Сердца Иисуса.

Религиозное мировоззрение мужчин в первую очередь определяют следующие понятия, упоминаемые в ходе интервью: Христос (3,8%), Ад (2,6%), Библия (2,6%). При этом фигура Христа часто понимается как фигура Спасителя, а концепция Ада возникает в поисках ответа на вопрос о спасении души.

Основными линиями формирования женской католической религиозности в Санкт-Петербурге стали представления о Боге (15,2%), о церкви (13,1%), о семье (10,9%). В текстах интервью встречается представление о Боге, как о «личном Боге»:

«как мне когда-то сказали на форуме, я писала сначала о вере, а потом сказала, что я – католичка. А мне говорят: “видно, что ты католичка, потому что ты столько говорила о личном Боге, о личной встрече, о личных отношениях, о личном спасении”. Вот поэтому наверное (...) мне очень близко именно то, что я встречаю в духовности разных традиций внутри католической церкви – это поиск личных отношений между мной и Богом (я – Бог)» (006 SPb F 39 RCL).

Опыт переживания веры определяется респондентами женского пола с помощью таких конструкций, как «верить в Бога», «нуждаться в Боге», «искать Бога», «встречать Бога», «идти к Богу», «быть оставленным Богом». Понятие «церковь» находится на втором месте по частоте употребления. В восприятии респондентов, католическая церковь – это «римская церковь» (001 SPb F 29 RCL), это институт, который призван «воспитывать в человеке представление о Боге и представление о мире» (009 SPb F 46 RCL); институт, который в лице папства обращен «не только к каждому конкретному человеку, но и ко всему человечеству» (006 SPb F 39 RCL).

«Семья» – третье по частоте употребления понятие (10,9%). Респонденты обращаются к нему, когда рассказывают историю своей жизни, в этом смысле подразумевается расширенная семья, объединяющая два и более поколений. В то же время наиболее распространенное сравнение, употребляемое респондентами женского пола – это сравнение церкви, прихода и семьи (например, «церковь – это семья, дом» (002 SPB F 30 RCL). Такое сравнение возникает, как правило, не в отношении приходской общины мегаполиса, а соотносится с опытом общинной жизни малых городов. В контексте семейной истории обращает на себя внимание фигура «бабушки» (5,4%). Для большинства опрошенных респондентов, и в особенности для семей немецкого, польского и литовского происхождения, фигура бабушки является значимой фигурой, которая сохраняла и в некоторых случаях передавала религиозную модель поведения:

«бабушка была великая молитвенница, она ходила в костел до последних дней своей жизни и очень многих, как она говорила, вымаливала на войне» (012 SPB F 59 PLC); «бабушка конечно в костел ходила каждый день, для нее это было событие – идти в Костел, она и меня туда водила» (016 SPb F 72 PCL); «моя бабушка Иоанна была религиозной. Каждое воскресенье, когда я летом приезжала в Вильнюс, мы все ходили в костел. А на праздниках мы с братом принимали участие в процессиях вместе с приходскими детьми. Сестра моей бабушки была монахиня бенедиктинского монастыря, и она нас крестила меня и брата» (003 SPb F 33 LRCL).

Для русских семей наблюдается более глубокий межпоколенческий разрыв религиозной традиции, и речь, как правило, идет о фигуре прабабушки:

«Моя мама уже не была крещена. Она родилась в 1949 году. Ее бабушка была практикующая православная, а мама уже была коммунисткой» (008 SPb F 43 RCR), «моя бабушка умерла три года тому назад. Она была крещена тайно моей прабабушкой. Она была крещена, но в Церковь не ходила» (006 SPb F 39 RCL), «Меня не крестили. (...) Моя бабушка, папина мама, была очень честной и убежденной коммунисткой. И в принципе папа тоже был коммунистом» (014 SPb F 69 RCL).

К типичным религиозным действиям, встречаемым в текстах интервью, относятся такие понятия, как «ходить в церковь», в том числе «участвовать в церковных мероприятиях» – 7,6%, и «молитва» – 3,3%.

К сенсбилизирующим понятиям, встречающимся в описаниях военного времени, относятся: «военный фронт», «военный госпиталь», «военная картография», «лесные братья», «блокада». Другим событием, нашедшим свое отражение в большинстве текстов интервью женщин и мужчин разных городов, стало событие внутренней или зарубежной миграции. В текстах интервью встречаются также понятия «сталинской ссылки» и депортации – знаковых событий, связанных с процессом формирования коллективной памяти семей.

Выводы

Обобщая результаты семантического анализа полученных эмпирических данных, выделим две центральные метакатегории, вокруг которых группируются анализируемые текстовые описания: религия и религиозность. Первая метакатегория представляет собой институционально ориентированный дискурс, тогда как вторая соотносится с опытом субъективного переживания религиозной веры в постсоветском контексте. На теоретическом уровне модель отношений между двумя метакатегориями может быть описана в терминах феноменологического подхода Георга Зиммеля, противопоставлявшего категории религии и религиозности:

«точно также как не познание создает причинность, а наоборот причинность является основой познания, не религия создает религиозность, а наоборот, религиозность – религию» [3, с. 282].

При этом термин «религия» понимается здесь в качестве церковного института, т. е. исторически сложившейся религиозной организации, а религиозность – в качестве внутренней формы человеческого опыта, которая предшествует религии [12, с. 110; 13, с. 87].

Согласно рассматриваемым эмпирическим данным, наблюдается следующая картина: если первая метакатегория устойчива в своем выражении, то вторая – менее устойчива и в силу разрыва традиции подвержена изменениям, вызванным историческими причинами и процессом секуляризации. Другими словами, на нашем примере отношения взаимозависимости между двумя метакатегориями проявляются в стабильной институциональной форме, противопоставленной слабым связям между людьми (низкой вовлеченности индивида в повседневную жизнь городских католических общин и слабовыраженной религиозности).

Например, со слов католической монахини, работающей в Санкт-Петербурге: «Здесь в мегаполисе все совершенно по-другому. Каждый год есть много людей, которые принимают таинство крещения, и потом какое-то время ты их видишь в приходе, а потом люди начинают исчезать. Из всей группы – максимум там двадцать человек, только два-три человека остаются» (007 SPbF39 BCR). Со слов респондента: «когда приходишь в церковь во взрослом возрасте ощущаешь культурный провал – т. е. на курсах катехизации рассказывают об учении церкви, о Библии, о заповедях, но есть вот эта культурная совместимость, т. е. культурный контекст, который дети воспринимают легко, а взрослый человек, когда приходит, то чувствует себя в определенной степени чужим» (001 SPb F 29 RCL).

Амбивалентный характер современного процесса секуляризации европейских обществ, который де-факто способствует вытеснению институциональной модели религии и ее последующей адаптации к новым поведенческим моделям, опирающимся на индивидуальную автономию и независимость, представлен в

работе Роберто Чиприани «Диффузная религия. За пределами секуляризации» [15, с. 212]. Италия является примером, в котором диффузная религия проявляет себя эмпирически видимым образом.

В России, в отличие от Италии, в католической среде наблюдается процесс поздней религиозной социализации взрослых, что, безусловно, влияет на модель воспринимаемых и воспроизводимых ценностей и доктринальных основ верования, которые соотносятся с жизненным опытом и общекультурными ценностями, усвоенными на этапе первичной социализации. Следовательно, слабовыраженная религиозность в ее отношении к институциональной форме религии, наблюдаемая в российских городах, может являться одним из источников диффузной религии современного российского общества в расширенной перспективе.

Список литературы

1. Блюм А., Меспуле М. Бюрократическая анархия: статистика и власть при Сталине. – М.: РОССПЭН, 2006. – 328 с.
2. Дони Т. Социология религии и новые границы качественного исследования // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2019. – № 1. – С. 256–268.
3. Зиммель Г. Избранное. Проблемы социологии / сост. С. Я. Левит. – М.; СПб.: Университетская книга, Центр университетских инициатив, 2015. – 426 с.
4. Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с.
5. Bichi R. e Bignardi P. Dio a modo mio. *Giovani e fede in italia*. – Milano: Vita e Pensiero, 2015. – 218 p.
6. Buralassi S., Prandi C., Martelli S. *Immagini della religiosità in Italia*. – Milano: Franco Angeli, 1993. – 368 p.
7. Canta C. *La religiosità in Sicilia*. – Roma: Sciascia-Editore, 1995. – 320 p.
8. Cesareo V., Cipriani R., Garelli F., Lanzetti C., Rovati G. *La religiosità in Italia*. – Milano: Mondadori, 1995. – 311 p.
9. Cipolla C., Faccioli P. *La religiosità a confronto*. – Milano: Franco Angeli, 2002. – 203 p.
10. Cipriani, R. (ed.) *Sentieri della religiosità. Un'indagine a Roma*. – Brescia: Morcelliana, 1993. – 271 p.
11. Cipriani R. (ed.) *La religiosità a Roma*. – Roma: Bulzoni, 1997. – 280 p.
12. Cipriani R. *Manuale di Sociologia della Religione*. – Roma: Borla, 1997. – 592 p.
13. Cipriani R. *Sociology of religion: An historical introduction*. – New York: Aldine de Gruyter, 2000. – 278 p.
14. Cipriani R., Cipolla C. (a cura di). *Pellegrini del giubileo*. – Milano: Franco Angeli, 2002. – 234 p.
15. Cipriani R. *Diffused religion: Beyond secularization*. – Rome: Palgrave Macmillan, 2017. – 278 p.

16. Cipriani R. L'incerta fede. Un'indagine quanti-qualitativa in Italia. – Milano: Franco Agnelli, 2020. – 504 p.
17. Costa C, Morsello B. L'incerta religiosità. Forme multiple del credere. – Milano: Franco Agnelli, 2020. – 256 p.
18. Garelli F. Religion Italian style: continuities and changes in a Catholic country. – London, New York: Routledge, 2014. – 244 p.
19. O'Connell B. J. Dimensions of religiosity among Catholics // Review of religious research. – 1975. – Vol. 16. – No. 3. – pp. 198–207.
20. Roldan V. Il Rinnovamento carismatico Cattolico. Uno studio comparativo Argentina-Italia. – Milano, Italia: Franco Angeli, 2009. – 256 p.
21. Smirnov M. Religious minorities in the Russian context: Theoretical interpretation // Quaderni di diritto e politica ecclesiastica. – 2019. – No. 2 (agosto). – pp. 461–468.
22. Stark R., Glock Ch.Y. American piety: the nature of religious commitment. – Berkeley: California University press, 1968. – 246 p.

References

1. Blyum, A., Mespule, M. (2006). *Byurokraticheskaya anarhiya: statistika i vlast' pri Staline* [Bureaucratic anarchy: Statistics and Power under Stalin]. Moskva: ROSSPEN. 328 p. (in Russian).
2. Doni, T. (2019). Sotsiologiya religii i novye granitsy kachestvennogo issledovaniya [The sociology of religion and the new frontiers of qualitative research]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* [Pushkin Leningrad State University Journal]. No. 1. pp. 256–268. (in Russian).
3. Zimmel', G. (2015). *Izbrannoe. Problemy sotsiologii* [Problems of sociology]. Moskva, Sankt-Peterburg: Universitetskaya kniga, Tsentr universitetskikh initsiativ. 426 p. (in Russian).
4. Strauss, A., Corbin, J. (2001). *Osnovy kachestvennogo issledovaniya: obosnovannaya teoriya, protsedury i tekhniki* [Basics of qualitative research: Grounded Theory, procedures and techniques]. Moskva: Editorial URSS. 256 p. (in Russian).
5. Bichi, R. e Bignardi, P. (2015). *Dio a modo mio. Giovani e fede in Italia* [God in my way. Young people and faith in Italy]. Milano: Vita e Pensiero. 218 p.
6. Burgalassi, S. E e Prandi, C., Martelli, S. (1993). *Immagini della religiosità in Italia* [Images of religiosity in Italy.] Milano: Franco Angeli. 368 p.
7. Canta, C. (1995). *La religiosità in Sicilia* [Religiosity in Sicily.]. Roma: Sciascia-Editore. 320 p.
8. Cesareo, V. e Cipriani, R., Garelli, F., Lanzetti, C., Rovati, G. (1995). *La religiosità in Italia* [Religiosity in Italy]. Milano: Mondadori. 311 p.
9. Cipolla, C. e Faccioli, P. (2002). *La religiosità a confronto* [Religiosity in comparison]. Milano: Franco Angeli. 203 p.
10. Cipriani, R. (ed.) (1993). *Sentieri della religiosità. Un'indagine a Roma*. [Paths of religiosity. A survey in Rome] Brescia: Morcelliana. 271 p.
11. Cipriani, R. (ed.) (1997). *La religiosità a Roma*. [Religiosity in Rome]. Roma: Bulzoni. 280 p.
12. Cipriani, R. (1997). *Manuale di sociologia della religione* [Handbook of Sociology of Religion]. Roma, Italia: Borla. 592 p.

13. Cipriani, R. (2000). *Sociology of religion: An historical introduction*. New York: Aldine de Gruyter. 278 p.
14. Cipriani, R. e Cipolla, C. (ed.). (2002). *Pellegrini del giubileo* [Jubilee pilgrims]. Milano: Franco Angeli. 234 p.
15. Cipriani, R. (2017). *Diffused religion: Beyond secularization*. Rome: Palgrave Macmillan. 278 p.
16. Cipriani, R. (2020). *L'incerta fede. Un'idagine quanti-qualitativa in Italia* [The uncertain faith. A quanti-qualitative survey in Italy]. Milano: Franco Agnelli. 504 p.
17. Costa, C. e Morsello, B. (2020). *L'incerta religiosità. Forme multiple del credere* [The uncertain religiosity. Multiple forms of belief]. Milano: Franco Agnelli. 256 p.
18. Garelli, F. (2014). *Religion Italian Style: Continuities and Changes in a Catholic Country*. London, New York: Routledge. 244 p.
19. O'Connell, B. J. (1975). Dimensions of religiosity among Catholics. *Review of religious research*. Vol. 16. No. 3. pp. 198–207.
20. Roldan, V. (2009). *Il Rinnovamento Carismatico Cattolico. Uno Studio Comparativo Argentina-Italia* [The Catholic charismatic renewal. An Argentina-Italy comparative study]. Milano: Franco Angeli. 256 p.
21. Smirnov, M. (2019). Religious minorities in the Russian context: Theoretical interpretation. *Quaderni di diritto e politica ecclesiastica, Rivista trimestrale*. No 2. pp. 461–468.
22. Stark, R. and Glock, Ch. (1968). *American piety: the nature of religious commitment*. Berkeley: California University press. 246 p.

Об авторе

Сливкина Варвара Александровна, PhD (полит. науки), Папский университет св. Фомы Аквинского, Рим, Италия, ORCID ID 0000-0002-2925-5002, e-mail: v.slivkina@gmail.com

About the author

Varvara A. Slivkina, PhD (political sciences), Pontifical university of st. Thomas Aquinas, Rome, Italy, ORCID ID 0000-0002-2925-5002, e-mail: v.slivkina@gmail.com

Поступила в редакцию: 12.01.2022

Received: 12 January 2022

Принята к публикации: 07.02.2022

Accepted: 07 February 2022

Опубликована: 10.03.2022

Published: 10 March 2022